

ОЧЕРЕДЬ

Эту песнь поешь в очереди,
куда мог бы и не попадать,
поешь себе в одиночестве
упорядоченной толпы,
с нетерпением поглядывая
все время вперед,
и стараясь игнорировать
боль в заспанной спине.

Новый круг вчера закончился,
тянется День Сурка.
Изумляться бесполезно,
бесполезно осознавать,
делать выводы смешно уже,
бестолку успеха ждать -
жизнь длиной в недоумение
бесконечная впереди.

Сутки чистого безумия
вчера вечером истекли.
Все прошло, кроме опасности,
кроме взгляда себе в лицо.
Грудь ныряет в беспокойство,
пружина тревоги взведена.
Только духота и очередь,
в которой стоишь всю жизнь.

Направленье всех намерений -
затылок того, кто впереди,
время исчисляется метрами
до заветного окна.
Божественное тело теперь,
как доска, вбито в забор,
и тяжелая испарина
как панцирь на коже твоей.

Лица не имеют значения -
все равно это тоже ты;
сам с собой стоишь в очереди,
вытянувшись в длинный ряд,
сконцентрировав внимание
на затылках тех, кто впереди
и спиною игнорируя
тех, кто сзади стоит.

Жизнь длиною в ожидание
вытянула потный хвост.
Где же чувства, где же образы?
Только очередь в пустоту,
только скрипы позвончиков,
шарканье затекших ног,
вздохи, кашель, болтовня ни о чем
и остановившийся взгляд.

И, чем ближе к долгожданному
окошку твоей мечты,
тем сильнее тревожишься:
а вдруг не получу?
Вдруг не хватит, не достанется,
обманут, не дадут?
Ведь тогда в новую очередь
придется опять вставать.

Впрочем, может и отдохнешь чуть-чуть,
от очереди к очереди идя;
может, даже и успеешь взглянуть
на небо накануне дождя.
Кроме того, разнообразие -
там другой потолок.
Так, глядишь потихонечку
и жизни домотаешь срок.